

научная статья / research article

УДК: 351/864.5

EDN: [HRJDPP](#)

DOI: [10.48612/rg/RGW.29.2.8](#)

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)
Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)

Влияние специальной военной операции на состояние военно-технического сотрудничества Российской Федерации

Сидоров Анатолий Алексеевич

независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия
 Vip.SAA58@mail.ru

Кефели Игорь Федорович

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия
geokefeli@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы исследования связана с нарастающей напряжённостью в системе международных отношений, выдвигающей на первый план вопросы безопасности, «ядром» которых является военная мощь, а одним из инструментов ее наращивания – военно-техническое сотрудничество между странами. Цель исследования заключается в оценке влияния СВО на Украине на состояние военно-технического сотрудничества Российской Федерации. Достижение поставленной цели ставит ряд исследовательских вопросов: как повлиял боевой опыт специальной военной операции на Украине на изменение мирового рынка вооружений; какие политико-экономические изменения произошли в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации после февраля 2022 года; с какими вызовами и угрозами сталкивается в настоящее время система военно-технического сотрудничества Российской Федерации? Ответы на эти вопросы требуют проведения междисциплинарного анализа на «стыке» политической, экономической и военной науки.

Методы и материалы. В работе использовались общенаучные методы исследования, а также методы проблемного анализа, OSINT-анализа и SWOT-анализа. Комплекс материалов включает в себя теоретические работы, исследующие вопросы международной, региональной и национальной безопасности, аналитические материалы, содержащие открытые данные о географии, номенклатуре и стоимости военно-технических поставок, верифицированные методами OSINT-анализа, а также научно-исследовательские статьи по проблематике современных вооруженных конфликтов на евразийском пространстве.

Результаты. Боевой опыт специальной военной операции выявил широкое применение роботизированных платформ, высокоточных средств огневого поражения, современных средств разведки, связи и управления, в том числе на основе использования искусственного интеллекта, и отразился на изменении состояния мирового рынка вооружений. Фиксируется значительный рост мирового рынка вооружений и снижение на нем удельной доли России; утрата нашей страной доминирующего положения на традиционных экспортных рынках; переход к ситуативному военно-техническому сотрудничеству, определяющемуся

краткосрочными политическими и военными целями; нарастающее проникновение на постсоветское пространство зарубежных производителей вооружения; сокращение готовой к поставкам на внешние рынки российской продукции военного назначения. Проведенный в работе SWOT-анализ позволил выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы современного военно-технического сотрудничества России.

Заключение. Обоснованы направления развития военно-технического сотрудничества России в современных условиях. Перспективы исследования связаны с углубленным анализом межстрановых поставок, а также номенклатуры продукции военного назначения.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество; специальная военная операция; вооружение; военная техника; безопасность

Для цитирования: Сидоров А.А., Кефели И.Ф. Влияние специальной военной операции на состояние военно-технического сотрудничества Российской Федерации // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 2. С. 116–130. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.8>. EDN: HRJDPP.

© Сидоров А.А., Кефели И.Ф. 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

The Impact of the Special Military Operation on the State of Military-Technical Cooperation of the Russian Federation

Anatoliy A. Sidorov

Independent Researcher, Saint Petersburg, Russia
 Vip.SAA58@mail.ru

Igor F. Kefeli

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia
geokefeli@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of this research topic is related to the growing tensions in the system of international relations, which are bringing to the forefront security issues, the core of which is military power, and one of the tools for its expansion is military-technical cooperation between countries. The purpose of the study is to assess the impact of the special military operation in Ukraine on the state of military-technical cooperation between the Russian Federation. Achieving this goal raises a number of research questions: how has the combat experience of the special military operation in Ukraine influenced changes in the global arms market; what political and economic changes have occurred in the field of military-technical cooperation between the Russian Federation since February 2022; what challenges and threats does the system of military-technical cooperation with the Russian Federation currently face? Answers to these questions require an interdisciplinary analysis at the intersection of political, economic, and military science.

Methods and materials. The study utilized general scientific research methods, as well as problem analysis, OSINT analysis, and SWOT analysis. The materials include theoretical papers examining issues of international, regional, and national security; analytical materials containing factual data on the geography, nomenclature, and cost of military-technical supplies verified by OSINT analysis; and research articles on contemporary armed conflicts in Eurasia.

Results. Combat experience during the special military operation revealed the widespread use of robotic platforms, high-precision weapons, and modern reconnaissance, communications, and control systems, including those based on artificial intelligence, and has affected the changing state of the global arms market. Significant growth in the global arms market and a decline in Russia's share are recorded; our country has lost its dominant position in traditional export markets; a

transition to ad hoc military-technical cooperation driven by short-term political and military objectives; the increasing penetration of foreign arms manufacturers into the post-Soviet space; and a reduction in the number of Russian military products ready for export. A SWOT analysis was conducted to identify the strengths, weaknesses, opportunities, and threats of Russia's current military-technical cooperation.

Conclusion. The study substantiates areas for the development of Russian military-technical cooperation in the current context. Future research prospects lie in an in-depth analysis of intercountry deliveries and the range of military products.

Keywords: military-technical cooperation; special military operation; weapons; military equipment; safety

For citation: Sidorov, A.A., Kefeli, I.F. The Impact of the Special Military Operation on the State of Military-Technical Cooperation of the Russian Federation. *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 2. P. 116–130. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.8>. EDN: HRJDPP.

© Sidorov, A.A., Kefeli, I.F., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Актуальность исследования связана с нарастающей напряжённостью в системе международных отношений, выдвигающей на первый план вопросы безопасности, «ядром» которых является военная мощь, а одним из инструментов ее наращивания – военно-техническое сотрудничество (далее – ВТС) между странами. Российское законодательство определяет военно-техническое сотрудничество как деятельность в области международных отношений, связанную с вывозом, ввозом, поставкой, закупкой, разработкой и производством продукции военного назначения (далее – ПВН) – то есть вооружения и военной техники (далее – ВиВТ), а также работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности и информации в военно-технической области, за исключением той, которая подлежит открытому опубликованию¹.

Военно-техническое сотрудничество формирует взаимозависимость и союзнические связи между страной-поставщиком ПВН и страной-реципиентом. Закупки ПВН заставляют страну-реципиента поддерживать многолетние связи с государством-экспортером. Поставленное ВиВТ требуют обслуживания техническими специалистами страны-экспортера, поставок боеприпасов, периодической модернизации и подготовки собственных специалистов, способных эксплуатировать поставленное ВиВТ. Поставка ПВН в зону вооруженных конфликтов является рекламой её тактико-технических характеристик, а также возможностью апробации в боевых условиях. Согласимся с мнением С. В. Чемезова о том, что военно-техническое сотрудничество является инструментом продвижения одновременно внешнеполитических, военно-стратегических и экономических интересов страны-поставщика, а также имеет важное значение для развития технологического потенциала оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) [1, с. 29]. Валютные поступления от экспортных поставок ПВН играют важную роль в обеспечении текущими заказами и инновационном развитии предприятий ОПК (например,

¹ Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19457/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения: 28.02.2026).

российские поставки ВиВТ обеспечивают до 45% экспортных доходов от поставки машин и оборудования [2, с. 32]).

Вынужденное начало 24 февраля 2022 г. Российской Федерацией специальной военной операции (далее – СВО) привело к фундаментальным изменениям в системе международных отношений, в мировой и национальной экономике. В ответ на российскую СВО страны коллективного Запада ввели масштабные санкции (заморозили российские валютные резервы, отключили российские банки от глобальных платежных систем, объявили внешнеторговую блокаду российской экономики), а также развернули глобальную информационную кампанию по дискредитации России, «обнулению» ее исторических, культурных, спортивных и других достижений. Серьезное влияние СВО оказала также на изменение современных представлений о военном деле, а также на систему ВТС.

Цель исследования заключается в оценке влияния СВО на Украине на состояние военно-технического сотрудничества Российской Федерации. Достижение поставленной цели ставит ряд исследовательских вопросов. Во-первых, как повлиял боевой опыт специальной военной операции на Украине, наряду с другими современными вооруженными конфликтами, на изменение мирового рынка вооружений? Во-вторых, какие политико-экономические изменения произошли в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации после февраля 2022 г.? В-третьих, с какими вызовами и угрозами сталкивается в настоящее время система военно-технического сотрудничества Российской Федерации? Ответы на эти вопросы требует проведения междисциплинарного анализа на «стыке» политической, экономической и военной науки.

Материалы и методы

В основу исследования положен комплекс материалов, включающий в себя теоретические работы, исследующие вопросы международной, региональной и национальной безопасности, аналитические материалы, содержащие фактические данные о географии, номенклатуре и стоимости военно-технических поставок, верифицированные методами OSINT-анализа, а также научно-исследовательские статьи по проблематике современных вооруженных конфликтов на евразийском пространстве.

Теоретической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых по вопросам военно-технического сотрудничества, экономики оборонно-промышленного комплекса и международным отношениям. Проблемам военно-технического сотрудничества России в условиях специальной военной операции, в том числе на отдельных географических рынках, посвятили свои работы С.А. Астахов, В.И. Гончаренко, Н.Н. Швец [3], А.А. Жильченко, М.Н. Пасько [2], П.С. Селезнев, К.А. Татулян и К.Р. Гафурова [4]. Вопросы военной экономики и правового регулирования вопросов ВСТ рассматривались в работах С.В. Чемезова, С.С. Гореславского [1], А.И. Балашова [5], А.В. Габова, В.А. Лаптева [6], Ж.С. Манукяна [7] и Д.А. Репикова [8]. Влияние боевого опыта современных вооруженных конфликтов на изменение характера военно-технического сотрудничества Российской Федерации освещено в работах О.Н. Барабанова, Е.В. Наумовой [9], А.Д. Гаврилова,

И.В. Грудина, Д.Г. Майбурова, В.А. Новикова [10], С.И. Макаренко [11] и В.В. Трушина [12].

В работе использовались общенаучные методы исследования, а также методы проблемного анализа, OSINT-анализа и SWOT-анализа, позволившие комплексно оценить влияние боевого опыта специальной военной операции на Украине, а также связанных с ней международно-политических и экономических изменений, на состояние военно-технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами. Избранные методы исследования способствовали достижению поставленной цели и решению обозначенных исследовательских вопросов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проводимая Вооруженными Силами Российской Федерации (далее – ВС РФ) специальная военная операция привела к серьезным изменениям в ходе боевых действий, которые военными специалистами оцениваются как революция в военном деле [10, с. 57], а сама специальная военная операция определяется В. В. Трушиным как «рубежная война», содержание которое не укладывается в существующие каноны военного дела [12, с. 12].

В отличие от предшествующих региональных вооруженных конфликтов низкой интенсивности, СВО на Украине явила собой противоборство двух высокотехнологических регулярных вооруженных сил. Широкое применение в ходе СВО беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), барражирующих дронов-камикадзе (далее – FPV-дронов), морских безэкипажных катеров (далее – БЭК), наземных роботизированных платформ, а также современного дальнего вооружения, средств разведки, связи и управления изменили способы ведения боевых действий. Активное использование противником БПЛА на линии боевого соприкосновения (далее – ЛБС) снизило мобильность пехотных подразделений, возможности использования ими бронетехники, развитие тактического успеха, материальную логистику и эвакуацию раненных.

Современные средства разведки позволяют сегодня оперативно обнаруживать концентрацию атакующих и в режиме реального времени корректировать действия средств огневого поражения, что делает достижение внезапности удара фактически невозможным. Применение управляемых снарядов и авиабомб с универсальными модулями планирования и коррекции, а также в кассетном и термобарическом снаряжении многократно повысило эффективность огневого поражения целей. Насыщенность противоборствующих сторон управляемыми переносными противотанковыми (ПТРК) и зенитно-ракетными комплексами (ПЗРК), использование кассетных боеприпасов и FPV-дронов, «выбивает» с ЛБС танки и другие боевые бронированные машины (далее – ББМ), а также затрудняет применение боевых вертолетов и штурмовой авиации. Продвижение штурмовых групп сопровождается значительными потерями и вместо уничтожения противника зачастую приводит к его оттеснению [11, с. 26–28]. Воздушные бои характеризуются использованием авиации без захода в зону поражения средств противовоздушной обороны (далее – ПВО) противника, а ключевой особенностью противовоздушного боя является использование средств ПВО и противоракетной обороны (далее – ПРО) в большей степени не против авиации противника, а против БПЛА, крылатых и баллистических

ракет, высокоточных артиллерийских боеприпасов. Морской бой характеризуется применением БЭКов для уничтожения крупных надводных боевых кораблей, пунктов базирования флота и береговой инфраструктуры [12, с. 9].

Проведем междисциплинарный анализ влияния разнородных (военных, внешнеполитических, экономических и др.) факторов, порожденных (либо катализированных) СВО на Украине, на изменение ВТС России.

1. Рост мирового рынка вооружений, вызванный началом крупного вооруженного конфликта на Украине, перевооружением Европейского Союза, нарастанием военной опасности на Ближнем Востоке и в других регионах мира. По данным Центра анализа мировой торговли оружием (далее – ЦАМТО), в 2024 г. объем мирового экспорта обычных вооружений достиг самого высокого уровня с момента окончания «холодной войны» (111,615 млрд. долл.) [3, с. 337], увеличившись по сравнению с 2021 г. на 34,5%. Количественный рост мирового рынка ПВН сопровождался обновлением систем вооружения и изменением номенклатуры поставляемого странам-реципиентам в рамках ВТС ВиВТ. Так, в условиях СВО на Украине, США существенно нарастили поставки современного ВиВТ своим странам-союзникам для замены устаревших вооружений, переданных ими в качестве военной помощи киевскому режиму.

2. Снижение доли Российской Федерации на глобальном рынке ПВН.

До начала СВО на Украине в 2021 г. доля России на глобальном рынке вооружений оценивалась Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (далее – SIPRI) в 19% с ежегодной стоимостью поставок ВиВТ в 14–15 млрд. долл. и вторым местом в ТОП-10 мировых экспортеров оружия после США².

После двух лет СВО, к 2024 г. доля Россия на глобальном рынке вооружений снизилась, по оценкам ЦАМТО, до 12,32%. При этом Россия по-прежнему занимает 2-е место в ТОП-10 мировых экспортеров вооружения, уступая только США (37,92%) и значительно превосходя Францию (6,90%), Южную Корею, Италию (по 5,10%), Германию (4,86%), Швецию (3,81%), Израиль (3,73%), Норвегию (2,95%) и Китай (2,88%) [3, с. 337]. Альтернативные данные SIPRI оценивали в 2024 г. долю России на мировом рынке ПВН гораздо скромнее – в 6,2%, пропуская вперед не только США с долей в 43%, но и Францию – 8,4%, Германию – 7,6% и Китай – 7,2%. Такая существенная разница в оценках, фиксирующая, тем не менее, объективное сокращение российского экспорта ВиВТ после 2022 г., связывается с нетранспарентностью предоставляемых Россией данных – после принятия в 2017 г. закона США «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (англ. The Countering America's Adversaries Through Sanctions Act – CAATSA) российская сторона перестала раскрывать информацию по контрактам на поставку ВиВТ с целью сокрытия стран-получателей российских вооружений от вторичных санкций США и Евросоюза [3, с. 338].

² Ракеты, истребители и танки: какое оружие продает Россия и кто покупает его на миллиарды долларов? 11.11.2022 // Лента.ру: [сайт]. URL: https://lenta.ru/articles/2022/11/11/arms_trade/ (дата обращения: 05.03.2026).

3. Утрата доминирующего положения на традиционных для России экспортных рынках ВиВТ. По мере освоения зарубежными получателями российского вооружения, страны-реципиенты переходят к импортозамещению.

Так после 2005 г. Китай прекратил крупные закупки ВиВТ в России, что привело в период 2007–2011 г. к значительному сокращению объемов российско-китайского ВТС. За предшествующие 13 лет Китай, находившийся под санкциями США и европейских стран из-за событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., сумел закрыть свои текущие потребности, закупив у России 180 истребителей Су-21, Су-30МКК и Су-30МК2, 1200 ракет «воздух-воздух», 300 авиационных двигателей АЛ-31ФН (для китайских истребителей «Цзянь-10»), 1000 управляемых артиллерийских снарядов «Краснополь-М», крылатые ракеты ЗМ-80Э «Москит», ЗРК С-300П/МПУ-1, С-300П/ПМХ-2 и «Тор-М1», 12 дизель-электрических подводных лодок проектов 636 и 877ЭКМ, 4 эскадренных миноносца типа «Современный», а также лицензии на производство истребителей Су-27 и управляемых артиллерийских снарядов «Краснополь-М» [13, с. 154]. Новый всплеск китайских заказов на российскую ПВН произошел только после 2011 г., когда Россия вывела на рынок вооружение нового поколения (многоцелевые истребители Су-35 и ЗРК С-400) [1, с. 31].

Индия, которая в 2013–2023 гг. была крупнейшим импортером российского ВиВТ, к началу СВО сократила долю закупок российской ПВН с 64% до 36%. В рамках запущенной в 2014 г. программы импортозамещения «Make in India» перед индийским ОПК поставлена задача повысить долю локализации ВиВТ с 10 до 50%. В настоящее время в рамках российско-индийского ВТС реализуются проекты по лицензионному производству истребителей Су-30МКИ, основных боевых танков Т-90С, авиадвигателей РД-33 для истребителей МиГ-29, вертолетов Ка-226Т и автоматов АК-203 [4, с. 50]. В 2020 г. Индия запланировала приобретение у России 21 самолета МиГ-29, 12 Су-30МКИ, 10 вертолетов Ка-31, ЗРК С-400 (завершение поставок было намечено на первую половину 2025 г.), однако, после начала СВО отказалась от части закупок, мотивировав отказ целями поддержки собственной программы импортозамещения [4, с. 54].

Зависимость от российских вооружений стремится снизить и Вьетнам, бывший в течение долгого времени значимым партнером России в Юго-Восточной Азии.

4. Переход Российской Федерации к ситуативному ВТС, определяющемуся краткосрочными политическими и военными целями. В условиях СВО на Украине Россия активизировала ВТС с Ираном, КНДР, Мьянмой, а также рядом африканских государств (Мали, Буркина-Фасо, ЦАР и др.).

В 2025 г. Россия поставила в Иран истребители Су-35, а также заключила соглашение на сумму 500 млн. евро на поставку до 2029 гг. 500 ПЗРК «Верба» и 2500 зенитных ракет 9М336³. По сообщениям западных СМИ Россия активно использует в зоне СВО иранские вооружения (БПЛА Shahed и баллистические ракеты малой дальности «Фатх-360»). Перспективы развития российско-иранского ВТС будут зависеть от итогов начавшейся 28 февраля 2026 г. военной операции Израиля и США против Исламской Республики Иран.

³ Россия и Иран заключили секретное соглашение на полмиллиарда евро. Что о нем известно? 23.02.2026 // Лента.ру: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2026/02/23/rossiya-i-iran-zaklyuchili-sekretnoe-soglashenie-na-polmilliarda-evro/> (дата обращения: 28.02.2026).

Для покрытия высокого расхода боеприпасов в зоне СВО и усиления контрбатарейной борьбы Россия с 2022 г. импортировала у КНДР свыше 9 млн. артиллерийских боеприпасов, баллистические ракеты KN-23 и KN-24 (аналог американской ATACMS) и более 200 тяжелых артиллерийских систем. Военнослужащие северокорейской армии (около 11 тыс. чел.) в 2024–2025 гг. приняли участие в освобождении территории Курской области от вторжения украинских войск, а в настоящее время приобретают опыт современного общевойскового боя. В обмен на поставки северокорейского вооружения и военных специалистов Россия передала КНДР минимум один ЗРК «Панцирь», а также ряд военных технологий⁴.

Ситуативный характер представляет собой наращивание ВТС между Россией и Мьянмой, которая после перехода власти в руки военных в 2021 г., находится во внешнеполитической изоляции. К 2023 г. доля России в импорте вооружений Мьянмы достигла 45%. На территории Мьянмы открыт сервисный центр по обслуживанию российской военной техники.

В Венесуэле после 2005 г. было поставлено большое количество российской авиационной техники и систем ПВО [1, с. 32]. К сожалению, захват 3 января 2026 г. американским спецназом президента Венесуэлы Н. Мадуро, в ходе которого произошло «ослепление» венесуэльской системы ПВО⁵, независимо от субъективных причин произошедшего, негативно отразился на репутации российского оружия и перспективах развития ВТС с новым венесуэльским руководством.

5. Активное проникновение иностранных производителей ВиВТ в страны постсоветского пространства, являющихся традиционной зоной стратегических интересов Российской Федерации.

Развитие ВТС с постсоветскими странами Центральной Азии определяется стремлением Китая обеспечить безопасность евразийского транспортного коридора в рамках проекта «Шелковой путь». Китай является одним из главных поставщиков оружия для Туркменистана (на его долю приходится около 27% туркменского военного импорта), туркменские военные проходят обучение в Китае. В Узбекистан и Казахстан идут поставки китайской военной и специальной техники: в 2014 г. Китай продал Узбекистану БПЛА Wing Loong-1, а в 2016–2018 гг. поставил Казахстану 2 БПЛА и многоцелевой транспортный самолет Shaanxi Y-8. Кыргызстану Китай в 2021 г. безвозмездно поставил автомобильную технику и другое военное имущество, а Таджикистану в 2016 г. выделил средства на модернизацию военной инфраструктуры в пограничных с Афганистаном районах [14, с. 295–297].

Отметим, что Россия пока, по-прежнему, занимает лидирующие позиции в сфере ВТС с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Военные специалисты этих стран проходят обучение в России. На территории Таджикистана и Кыргызстана функционируют российские военные базы, у Казахстана арендуются военно-космические полигоны. До начала СВО, Россия безвозмездно передала Таджикистану

⁴ Оружие, поставленное из КНДР в Россию. Новая глава «Стратегического альянса». 13.02.2026 // Военное обозрение: [сайт]. URL: <https://topwar.ru/277691-oruzhie-postavlennoe-iz-kndr-v-rossiju-novaja-glava-strategicheskogo-aljansa.html> (дата обращения: 28.02.2026).

⁵ «Дискомбулятор». Трамп назвал секретное оружие, которое США применили в Венесуэле. 24.01.2026 // Газета.ru: [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2026/01/24/22392841.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 01.03.2026).

более 40 единиц ВиВТ [15, с. 140–141]. В январе 2022 г. Коллективные миротворческие силы ОДКБ (3000 военнослужащих, из них более 2000 россиян) по просьбе президента Республики Казахстана К.-Ж. Токаева провели миротворческую операцию по восстановлению конституционного порядка на территории Казахстана⁶.

Военно-техническое сотрудничество на Южном Кавказе определяется существовавшим с начала 1990-х гг. армяно-азербайджанским конфликтом вокруг Карабаха, признанием Россией Южной Осетии и Абхазии и стремлением Грузии к вхождению в военный блок НАТО и в Евросоюз.

До начала 2020-х гг. Армения оставалась стратегическим союзником России в Закавказье, являясь одним из государств-основателей СНГ и членом ОДКБ. На территории армянского Гюмри дислоцирована 102-я российская военная база. Приход к власти в Армении в 2018 г. в результате «бархатной революции» Никола Пашиняна охладил российско-армянские отношения, следствием чего стала равноудаленная от участников карабахского конфликта позиция России во время второй карабахской войны 2020 г. и последующей военной операции Азербайджана в Нагорном Карабахе осенью 2023 года [7, с. 96]. Исход карабахского конфликта продемонстрировал военно-техническое отставание Вооруженных Сил Армении, особенно, в части БПЛА и ПВО [9, с. 42].

Союзнические отношения России с Арменией сочетались в 2006–2016 гг. с реализацией коммерческих поставок Россией ПВН в Азербайджан (к 2016 г. доля России в азербайджанском импорте вооружений составляла 22%, а суммарная стоимость поставленного ВиВТ достигла 5 млрд. долл.). Баку закупал у Москвы модернизированные вертолеты, танки, ББМ, ракетно-артиллерийские системы и системы ПВО, и другое вооружение⁷. Стремление азербайджанского руководства силовым путем решить карабахский вопрос привело к развитию альтернативных каналов ВТС Азербайджана с Турцией и другими странами. К 2020 г. Азербайджан закупил новые образцы турецкого вооружения (БПЛА Bayraktar-TB2 с управляемыми боеприпасами МАМ-L, планируемые авиабомбы КГК-83, бронемшины Cobra II и др.) и провел под руководством турецких инструкторов реорганизацию своей армии⁸.

Взаимоотношения с Грузией осложнялись существованием на ее территории межэтнических конфликтов в Южной Осетии и Абхазии, в которых Россия была вынуждена выступать миротворцем. Неспособная самостоятельно обеспечить суверенитет на всей своей территории Грузия, наряду с Украиной, Азербайджаном и Молдовой (так называемая группа ГУАМ), вошла в состав Организации за демократию и экономическое развитие, нацеленной на евроатлантическую интеграцию. Приход к власти в Грузии в 2003 г. М. Н. Саакашвили и активизация им попыток выдвинуть российских миротворцев из Южной Осетии и Абхазии привели в августе 2008 г. к 5-дневной грузино-российской войне, закончившейся признанием

⁶ Казахстанский экспресс: чем запомнится первая миротворческая миссия ОДКБ. 12.01.2022 // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1275713/anton-lavrov-andrei-fedorov-roman-kretcul/kazakhstanski-ekspress-chem-zapomnitsia-pervaia-mirotvorcheskaia-missiia-odkb> (дата обращения: 01.03.2026).

⁷ Какое оружие Азербайджан покупал у России. 25.09.2028 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5598195> (дата обращения: 02.03.2026).

⁸ Военные заказы и закупки Азербайджана в 2021–2023 гг. Данные SIPRI. 05.05.2024 // Интернет-газета «Hetq» («След»): [сайт]. URL: <https://hetq.am/ru/article/166236> (дата обращения: 02.03.2026).

Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, разрывом Грузией дипломатических отношений с Москвой и выходом из СНГ [16, с. 32].

Стратегическим фоном ВТС России на европейском направлении в настоящее время является укрепление военной безопасности Союзного государства России и Беларуси, продолжающийся курс на евроатлантическую интеграцию Молдовы и проводимая с 2022 г. специальная военная операция России по демилитаризации Украины.

В настоящее время Беларусь является практически единственной страной постсоветского пространства, с которой происходит последовательное развитие ВТС. Беларусь официально не приняла участие в СВО на Украине, но предоставила в феврале–марте 2022 г. свою территорию ВС РФ для наступательных операций на киевском направлении. В рамках укрепления военной безопасности Союзного государства, Россия поставила Минску истребители Су-30 СМ, вертолеты МИ-35, ЗРК С-400 «Триумф» и «Панцирь-С», а также разместила на территории Беларуси нестратегическое ядерное оружие и ракетный комплекс «Орешник». Оформлению единого оборонного пространства обеих стран способствовало включение в 2024 г. Беларуси в обновленную ядерную доктрину РФ⁹, а также принятие Концепции безопасности Союзного государства [17, с. 26].

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Украиной, существовавшее до 2014 г., после государственного переворота в Киеве было полностью свернуто. Украина взяла курс на вступление в НАТО, возвращение добровольно вошедших в состав Российской Федерации Крыма и Севастополя, а также силовую реинтеграцию Донбасса. К началу 2022 г. Вооруженные Силы Украины (далее – ВСУ) перешли на штатную структуру, систему управления и стандарты армий стран НАТО. Получив за четыре года СВО массированную иностранную военно-техническую помощь, цифровые системы связи, космического интернета Starlink и разведывательную поддержку НАТО, ВСУ к началу 2026 г. превратились в одну из крупнейших и боеспособных армий.

Проведение СВО на Украине увеличило собственные потребности России в ВиВТ, сократив количество готовой к поставкам на внешние рынки ПВН. В условиях приоритета удовлетворения собственных потребностей ВС РФ очевидна, связанная с этим задержка реализации уже подписанных экспортных контрактов, и, как следствие, дальнейшее расширение иностранного военно-технического присутствия на постсоветском пространстве.

6. Специальная военная операция на Украине осложнила положение российского ОПК, хронические проблемы которого накапливались в предшествующие десятилетия. К началу СВО производственные фонды российского ОПК были изношены на 70%, а оборудование не старше 10 лет составляло менее 20%. По микроэлектронике, технологиям снижения заметности, современным броневым материалам, оптико-электронным системам, обеспечивающим применение высокоточного оружия, а также высокотехнологичному станочному оборудованию, Россия зависела от импортных поставок. На фоне дефицита квалифицированных

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312> (дата обращения: 28.02.2026).

инженерно-конструкторских и рабочих кадров затраты на устранение дефектов при производстве и эксплуатации ВиВТ достигали 50% от общего объема затрат на их изготовление [5, с. 51]. Не в последнюю очередь, состоянием отечественного ОПК объясняется тот факт, что количество фактически не реализованных экспортных контрактов на поставку ВиВТ в 2013–2022 гг. достигало 50% [18, с. 3].

Санкционное давление на Россию со стороны коллективного Запада осложнило возможности закупки технологий и компонентов двойного назначения, порядок проведения валютных расчетов и возможности ВТС с иностранными государствами. Введение вторичных санкций против иностранных государств сделало «токсичным» ВТС с Россией и привело к росту отказов иностранных банков обслуживать российские внешнеторговые операции. Сохраняющаяся гегемония доллара, нерешенность проблемы проведения валютных трансакций по экспортным контрактам, ограниченная конвертируемость национальных валют ряда стран-партнеров снижают экономическую эффективность ВТС.

Развитие российского ВТС осложняется также низким качеством офсетного (послепродажного) обслуживания, почти полным отсутствием гибких инструментов для осуществления взаиморасчетов и кредитования [8, с. 138], а также неприспособленностью российского таможенного законодательства к задачам развития ВТС (существование таможенных пошлин при ввозе на территорию России ПВН для целей ремонта) [6, с.76].

Выполним SWOT-анализ состояния ВТС России в современных условиях. Трансформируем ранее выявленные факторы в четыре группы метрик: *S* – метрики сильных сторон, *W* – метрики слабых сторон, *O* – метрики возможностей и *T*– метрики угроз, и сведем результаты в таблицу.

Таблица 1 / Table 1

SWOT-анализ российского военно-технического сотрудничества
SWOT analysis of Russian military and technical cooperation

<p>Сильные стороны (S): <i>S-1</i> положительный исторический опыт военно-технического сотрудничества с СССР и Россией; <i>S-2</i> способность обеспечить «зонтик безопасности» отдельным стратегическим партнерам; <i>S-3</i> конкурентоспособный уровень тактико-технических характеристик российского ВиВТ при значительно меньшей стоимости и пониженных требованиях к качеству обслуживания и условиям эксплуатации; <i>S-4</i> развитие перспективных видов вооружений (в т. ч. гиперзвуковых средств огневого поражения, роботизированных комплексов, средств радиоэлектронной борьбы, систем боевого управления с использованием технологий искусственного интеллекта и др.)</p>	<p>Слабые стороны (W): <i>W-1</i> накопленные за предшествующий период хронические проблемы российского ОПК (изношенность основных фондов, исчерпание технологического задела прошлых лет, дефицит квалифицированных инженерно-конструкторских и рабочих кадров, высокие непроизводительные затраты на устранение дефектов); <i>W-2</i> критическая зависимость от импортных поставок комплектующих и высокотехнологичного станочного оборудования, требуемого для производства современного ВиВТ; <i>W-3</i> сокращение готовой к поставкам на внешние рынки российской ПВН, востребованной в условиях СВО собственными вооруженными силами; <i>W-4</i> недостаточно отлаженная система сопровождения сделок, жесткость регуляторной базы, проблемы с проведением межстрановых расчетов</p>
---	---

<p>Возможности (О): <i>O-1</i> развитие производственных возможностей российского ОПК по итогам СВО на Украине; <i>O-2</i> рост конкурентоспособности российского ВиВТ, прошедшего апробацию в условиях современных высокоинтенсивных боевых действий; <i>O-3</i> готовность к заключению контрактов в национальных валютах, проведению бартерных схем и частичной локализации производства ВиВТ на территории страны-реципиента; <i>O-4</i> расширение реализуемых форм ВТС (контракты жизненного цикла, создание региональных центров по постпродажному обслуживанию ВиВТ, совместные НИОКР и пр.);</p>	<p>Угрозы (Т): <i>T-1</i> затягивание продолжительности и дальнейшая эскалация СВО на Украине, поглощающей военно-технические, экономические и кадровые ресурсы страны; <i>T-2</i> втягивание России в новые вооруженные конфликты (вокруг Калининградской области, на международных морских путях и др.); <i>T-3</i> силовая смена коллективным Западом политических режимов – стратегических союзников и партнеров России по ВТС; <i>T-4</i> введение новых санкционных ограничений на ВТС и торговое взаимодействие с Россией</p>
--	---

Заключение

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Боевой опыт СВО на Украине, выявивший широкое применение БПЛА, иных роботизированных платформ и высокоточных средств огневого поражения, а также современных средств разведки, связи и управления, в том числе основанных на искусственном интеллекте, привел к изменению мирового рынка вооружений.

2. К числу политико-экономических изменений ВТС России после начала СВО можно отнести: значительный рост мирового рынка ПВН и снижение на нем удельной доли России; утрату доминирующего положения России на традиционных экспортных рынках ВиВТ; переход к ситуативному ВТС, определяющемуся краткосрочными политическими и военными целями; нарастающее проникновение на постсоветское пространство китайских, турецких, израильских, европейских и американских производителей ВиВТ на фоне сокращения готовой к поставкам на внешние рынки российской ПВН.

3. Проведенный в работе SWOT-анализ выявил сильные и слабые стороны, возможности и угрозы современного военно-технического сотрудничества России. По мнению автора, развитие производственных возможностей российского ОПК по итогам СВО, а также рост конкурентоспособности прошедшего апробацию в условиях современных высокоинтенсивных боевых действий российского ВиВТ, будут способствовать качественным изменениям ВТС России со странами Ближнего и Дальнего зарубежья. Востребованным всегда будет то оружие, которым побеждают, поэтому более точно оценить перспективы развития военно-технического сотрудничества России можно будет после полного завершения специальной военной операции на Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чемезов С.В., Гореславский С.С. Диверсификация российского экспорта вооружений: венесуэльский case study // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 29–34. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35>. EDN: ZZMKSV.

2. Жильченко А.А., Пасько М.Н. Стратегия военно-технического сотрудничества России со странами Арабского региона // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 2. С. 31–53. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-31-53>. EDN: RFLSNN.
3. Астахов С.А., Гончаренко В.И., Швец Н.Н. Военно-техническое сотрудничество России на современном этапе: проблемы и основные направления их решения // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21. № 5. С. 335–341. <https://doi.org/10.33693/2541-8025-2025-21-5-335-341>. EDN: CEDIWV.
4. Селезнев П.С., Татулян К.А., Гафурова К.Р. Военно-техническое сотрудничество России и Индии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. № Т. 15. № 4. С. 49–56. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-4-49-56>. EDN: KBCXLG.
5. Балашов А.И. Военный потенциал и экономические ограничения российской армии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 34 (319). С. 46–55. EDN: UIPXHV.
6. Габов А.В., Лаптев В.А. Правовая природа и пределы применения неустойки в комиссионных правоотношениях в области военно-технического сотрудничества // Государство и право. 2022. № 9. С. 75–83. <https://doi.org/10.31857/S102694520022202-3>. EDN: KPECGA.
7. Манукян Ж.С. Договорно-правовая база военно-технического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3 (9). С. 88–99. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-88-99](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-88-99). EDN: ZZHNAW.
8. Репников Д.А. Эволюция военно-технического сотрудничества Российской Федерации в мировой экономике // Управление. 2022. Т. 10. № 4. С. 132–140. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-132-140>. EDN: VIERPE.
9. Барабанов О.Н., Наумова Е.В. Современный вооруженный конфликт: эволюция и влияние беспилотных летательных аппаратов // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 2. С. 35–54. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.28.2.3>. EDN: MZFOLF.
10. Гаврилов А.Д., Грудинин И.В., Майбуров Д.Г., Новиков В.А. Два года специальной военной операции: некоторые итоги, вероятные перспективы // Вестник Академии военных наук. 2024. № 2 (87). С. 54–64. EDN: MWZAVS.
11. Макаренко С.И. Преодоление позиционного тупика в современных боевых действиях за счет массированного применения беспилотных летательных аппаратов // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2024. № 32. С. 25–42. EDN: AYOTVE.
12. Трушин В.В. Задачи военной науки в условиях специальной военной операции // Военная мысль. 2025. № 4. С. 8–18. EDN: YVHMOF.
13. Каменнов П.Б. Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (1). С. 149–160. <https://doi.org/10.31857/S013128120007137-1>. EDN: LAPJND.
14. Томберг И.Р. Военное и военно-техническое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в XXI веке // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 3. С. 289–300. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-289-300>. EDN: NUYAAZ.
15. Майтдинова Г.М., Шарапов О.М. Российско-таджикское военное и военно-техническое сотрудничество в двустороннем формате и в рамках ОДКБ // Известия Восточного института. 2022. № 3 (55). С. 135–143. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/135-143>. EDN: KCQJUZ.
16. Торопыгин А.В., Николаенко А.В. Центральная Азия и Кавказ как модель формирования Большого евразийского партнерства // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 4. С. 25–39. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.28.4.2>. EDN: ZALURZ.
17. Кефели И.Ф., Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Перспективы укрепления геополитического контура Союзного государства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19. № 1 (51). С. 19–31. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2025-01-19-31>. EDN: JNENYU.
18. Хачатурян К.С., Бойко Н.В. Анализ современных трансформационных процессов в системе военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами // Военно-экономический вестник. 2021. № 1. С. 1–8. EDN: NJYAWG.

REFERENCES

1. Chemezov, S.V., Goreslavsky, S.S. Diversification of Russian Arms Exports: Venezuelan Case Study. *World Economy and International Relations*. 2019. Vol. 63. No. 2. P. 29–34 (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35>. EDN: ZZMKSV.
2. Zhilchenko, A.A., Pasko, M.N. Strategy of Russian Military Cooperation with the Countries of the Arab Region. *MGIMO Review of International Relations*. 2024. Vol. 17. No. 2. P. 31–53. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-31-53>. EDN: RFLSNN.
3. Astakhov, S.A., Goncharenko, V.I., Shvets, N.N. Military-Technical Cooperation of Russia at the Present Stage: Problems and Main Directions of their Solution. *Problems of Economics and Legal Practice*. 2025. Vol. 21. No. 5. P. 335–341 (In Russian). <https://doi.org/10.33693/2541-8025-2025-21-5-335-341>. EDN: CEDIWV.
4. Seleznev, P.S., Tatulyan, K.A., Gafurova, K.R. Military and Trade Co-operation Between Russia and India. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025. Vol. 15. No. 4. P. 49–56 (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-4-49-56>. EDN: KBCXLG.
5. Balashov, A.I. Military Capabilities and Economic constraints of the Russian Army. *National Interests: Priorities and Security*. 2015. Vol. 11. No. 34 (319). P. 46–55 (In Russian). EDN: UIPXHV.
6. Gabov, A.V., Laptev, V.A. Legal Nature and Limits of Application of Penalty in Commission Legal Relations in the Field of military-Technical Cooperation. *State and Law*. 2022. No. 9. P. 75–83 (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S102694520022202-3>. EDN: KPECGA.
7. Manukyan, Zh.S. Contractual Legal Framework for Military-Technical Cooperation between the Republic of Armenia and the Russian Federation. *Russia and World: Scientific Dialogue*. 2023. No. 3 (9). P. 88–99 (In Russian). [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-88-99](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-88-99). EDN: ZZHNAW.
8. Repnikov, D.A. Military and Technical Cooperation Evolution of the Russian Federation in the Global Economy. *Management*. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 132–140 (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-132-140>. EDN: VIERPE.
9. Barabanov, O.N., Naumova, E.V. Modern Armed Conflict: The Evolution and Impact of Unmanned Aerial Vehicles. *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 2. P. 35–54. (In Russian). <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.28.2.3>. EDN: MZFOLF.
10. Gavrilov, A.D., Grudinin, I.V., Maiburov, D.G., Novikov, V.A. Two Years of a Special Military Operation: Some Outcomes, Probable Prospects. *Bulletin of the Academy of Military Sciences*. 2024. No. 2 (87). P. 54–64 (In Russian). EDN: MWZAVS.
11. Makarenko, S.I. Overcoming the Positional Deadlock of Modern Warfare through Massive Use of Unmanned Aerial Vehicles. *Aerospace Forces. Theory and Practice*. 2024. No. 32. P. 25–42 (In Russian). EDN: AYOTVE.
12. Trushin, V.V. Military Science Challenges in the Special Military Operation. *Military Thought*. 2025. No. 4. P. 8–18 (In Russian). EDN: YVHMOF.
13. Kamennov, P.B. Russian-Chinese military and Technological Cooperation. *Far Eastern Affairs*. 2019. No. 5 (1). P. 149–160 (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120007137-1>. EDN: LAPJND.
14. Tomberg I.R. China's Military and Military-Technical Cooperation with Central Asian Countries in the XXI Century. *Post-Soviet Issues*. 2022. Vol. 9. No. 3. P. 289–300 (In Russian). <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-289-300>. EDN: NUYAAZ.
15. Maitdinova, G.M., Sharapov, O.M. Russian-Tajik Military and Technical Cooperation in Bilateral Format and within the Framework of the CSTO. *Oriental Institute Journal*. 2022. No. 3 (55). P. 135–143 (In Russian). <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/135-143>. EDN: KCQJUZ.
16. Toropygin, A.V., Nikolaenko, A.V. Central Asia and Caucasus as a Model for the Formation of the Greater Eurasian Partnership. *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 4. P. 25–39. (In Russian). <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.28.4.2>. EDN: ZALURZ.
17. Kefeli, I.F., Kogut, V.G., Nuryshv, G.N. Prospects for Strengthening the Geopolitical Contours of the Union State. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2025. Vol. 19. No. 1. P. 19–31 (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2025-01-19-31>. EDN: JNENYU.

18. Khachatryan, K.S., Boyko, N.V. Analysis of Modern Transformation Processes in the System of Military Technical Cooperation of Russia with Foreign Countries. *Military-Economic Bulletin*. 2021. No. 1. P. 1–8 (In Russian). EDN: [NJYAWG](#).

Сведения об авторах / Information about authors

Сидоров Анатолий Алексеевич – кандидат военных наук, Заслуженный военный специалист Российской Федерации, независимый исследователь.

E-mail: Vip.SAA58@mail.ru

ORCID: 0009-0004-9745-9789

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, директор проекта научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции; Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: geokefeli@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6889-8924

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Sidorov Anatoliy A. – Candidate of Military Sciences, Honored Military Specialist of the Russian Federation, independent researcher.

E-mail: Vip.SAA58@mail.ru

ORCID: 0009-0004-9745-9789

Kefeli Igor F. – Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Center for Geopolitical Expertise; North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: geokefeli@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6889-8924

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.03.2026.

Одобрена после рецензирования 15.04.2026.

Принята 22.04.2026.

Received 24.03.2026.

Approved after reviewing 15.04.2026.

Accepted 22.04.2026.